

УБИВСТВО

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Убивство УБИВСТВО

Убивство! кто твой первый читатель?
Кто жизнь свою тебе обрек?
Не дебри кровожадный житель,
Не лев, не тигр – но человек.
О чудо, о преврат ужасный!
В деснице твари сей прекрасной,
Сего подобия творца,
Орудье смерти свирепело,
И первую убивство зрело
Свою в нем жертву и жреца.

Так, так, – с первоначальна века
От смертных буйство возросло,
И вдруг с паденьем человека
Ниспало на вселенну зло:
Все звери лютость ощутили,
Но гладны челюсти багрили
Лишь кровью разнородной им,
Союзы братства уважали
И сей завет передавали
Поднесь исчадиям своим.

Но Каин, первый сын разврата,
Свирепой завистью возжен,
Убивства длань подъял на брата;
Увы! и Авель пал сражен;
Он пал у алтаря священна,
В знак благодарности взнесенна
Творцу, подателю всех благ.
С тех пор сие убивств начало
Примером всем потомкам стало,

И зло свершил – к злу первый шаг.

С тех пор, чтоб чрево прихотливо
Не овощами лишь пресыщать,
Отродье Евино строптиво
Животных устремилось жрать;
И всё, что в воздухе летает,
Что в поле, в дебрях обитает,
Что, кроясь, плавает в водах,
И даже труп ему подобных,
Лишенный почестей надгробных,
Обрел свой гроб – в его устах.

С веками гибло самоедство
И зла уж корень иссыхал,
Но в злейшее ему наследство
Явился пагубный металл.
О злато! в день и час проклятый,
Из мрачных ада недр изъято,
Колико принесло ты бед!
Ты вновь неистовства родило
И кровью смертных обагрило
И древний весь и новый свет.

Чрез дальни, безызвестны воды
Плывут враждебны корабли
К брегам, где мирные народы
Селят златый хребет земли;
Вдруг гости златом обуяли,
У слабых с жизнью похищали
Свящегося горсть песка;
Пылают кущи, веси, грады,
И трупов и костей громады
Возносит буйственна рука.

Как Нил ревущими волнами
Стремится из своих вершин
И потопляет меж горами

Пространство низменных равнин,
Так кровь невинных жертв струилась,
Страна вся ею напоилась;
Куда ни обращался взор,
Встречал лишь казни, убиенья;
Столь наглого опустошенья
Не произвел бы глад и мор.

Но можно ли исчислить бедства,
На сей низвергшиесь предел,
Представить все мучений средства,
Которы смертный изобрел
Для хладнокровного терзанья
Себе подобного созданья?
Нет, нет, – да замолчат уста,
Да ум и вера постыдятся,
Что в лютых кровопийцах зрятся
Слуга и ученик Христа!

Правдивы прекрати укоры,
Для зол толь слабые бразды,
Смущенны обратим днесь взоры
На новые убивств следы:
Уж копья, и мечи, и стрелы,
Которыми земли пределы
Опустошались долгий век,
Льют, мнилось, слабо крови токи,
И вновь орудия жестоки
Обрел для смерти человек.

Он страшны грома зрит удары,
И се губительства клевет
Из медных жерл перуны яры
Сквозь дым и пламень в бранях шлет:
Уж трупы тьмами упадают,
Твердыни к облакам взлетают
И, свергшись, кроются землей,
И на пространстве всей вселенной

Убивство дланью разъяренной
Ужасный ставит свой трофей.

И буйство славы возрастало,
И лавром тот себя венчал,
Чье сердце лишь побед алкало,
От коих мир весь трепетал;
Причислен к первенцам героев,
Кто посреди свирепых боев
Несчетно смертных умертвил,
Отцом отечества назвался,
Сынов кто кровью обагрался
И тяжким игом их гнетил.

Восстани, боже сил! Высоку
Прости длань мщенья на убийц!
И жажду утоли жестоку
Остервенелых кровопийц,
Сверши над злобой суд твой правый,
Низринь алтарь кичливой славы
И златолюбия кумир;
Порывы укрощая бранны,
Смягчи в нас души обуянные
И миром умири весь мир.

7 декабря 1822 г. Goşgular